

Каково это — ожить после смерти?

Генсу, как человек, испытавший это, честно говоря, не знал, как это описать.

Возможно, это было похоже на мир, который видит слепой человек.

Не тьма, но пустота.

Точнее говоря, это было похоже на пустоту, которую человек видит, закрыв один глаз, а другой оставив открытым.

После смерти время не имело никакой привязки и, казалось, пролетало быстро.

В один момент Хагормо закрыл глаза, а в другой — как будто снова их открыл.

Только когда он увидел знакомый вид Конохи и постаревшее лицо Третьего Хокаге, Хирузена, он понял, что действительно попал в настоящее, спустя более пятидесяти лет.

Время летит так быстро.

Неудивительно, что Орочимару воскресил его с помощью дзюцу "Реанимация".

Хагормо смотрел на свои потрескавшиеся руки с некоторым волнением, ощущая тело, которое на самом деле ему не принадлежало.

"Качество жертвенного тела, в котором я нахожусь, слишком низкое".

Осмотрев себя, он покачал головой.

Причина, по которой Мадара был так силен при возрождении во время Четвертой Великой Войны Ниндзя, заключалась в том, что Кабуто подготовил высококачественное жертвоприношение, позволившее ему проявить всю свою силу.

Качество жертвоприношения, в котором находился Хагормо, значительно уступало даже обычному Белому Зэцу, что говорило об уровне силы, которую он мог проявить.

Нет нужды говорить, что то же самое, скорее всего, относилось и к Хашираме и Тобираме рядом с ним.

Неудивительно, что угасающий Третий Хокаге смог сразиться с двумя из них и оставить после себя несколько впечатляющий послужной список перед смертью.

В этот момент Хаширама и Тобирама тоже поняли, что происходит.

Хаширама посмотрел на стоящего перед ним Хирузена, его глаза были полны воспоминаний.

— Давно не виделись, обезьянка.

— Ты постарел, Сарутоби, — спокойно добавил Тобирама.

Как Хокаге, которого он лично выбрал перед смертью, Хирузен был тогда совсем молод.

Сейчас же Хирузен выглядел постаревшим.

— Прошло тридцать или сорок лет?

Оценивая ситуацию, Тобирама бросил взгляд на Хагоромо, который выглядел немного не в своей тарелке, и инстинктивно нахмурился.

— Почему этот парень тоже здесь?

Стоя перед двумя бывшими лидерами Конохи, которых он глубоко уважал, Хирузен чувствовал одновременно ностальгию и вину. Он сказал:

— Не ожидал увидеть вас обоих при таких обстоятельствах. Простите, что нарушил ваш вечный покой.

— Реанимация, да? — Тобирама уже понял ситуацию и повернулся, чтобы посмотреть на стоящего позади него Орочимару: — Этот молодой человек — тот, кто использовал запрещенную технику, чтобы призвать нас? Впечатляет, что он довел мое дзюцу до такого уровня. Жаль, что он сбился с пути.

— Разве я не говорил тебе давным-давно, чтобы ты не развивал эти опасные запрещенные техники? Похоже, ты не послушал, — вздохнул Хаширама, а затем повернул голову и заметил Хагоромо, молча наблюдавшего за всем происходящим. Его глаза загорелись, и он поприветствовал: — Давно не виделись, Хагоромо.

— Хаширама, — Хагоромо перевел взгляд на Хашираму.

По сравнению с ним, этот парень прожил на несколько лет больше.

Хагоромо улыбнулся и спросил:

— Для тебя это был долгий срок. А для меня — всего лишь миг. Кстати, я уже говорил, что Мадара был более радикален, чем я. Так что же интересного произошло после моей смерти?

Выражение лица Хаширамы осунулось, когда он вспомнил битву в Долине Конца, и он сказал низким тоном:

— Мадара...

— Как я и ожидал.

Увидев выражение лица Хаширамы, Генсу почувствовал облегчение, осознав, что мир ниндзя развивается по своей первоначальной траектории.

Чувствуя себя хорошо, он продолжил сыпать соль на рану:

— Не только Мадара, но и мир, о котором вы, Каге, все время проповедовали, был таким же.

— Хаширама, если бы мир ниндзя оставался мирным после моей смерти, зачем бы Конохе понадобилось так часто менять Хокаге в течение всего нескольких десятилетий?

Хагоромо указал на скалу Хокаге, расположенную неподалеку.

Если бы мир ниндзя действительно был мирным, Конохе не пришлось бы часто менять Хокаге.

Хаширама последовал указанию Хагоромо и посмотрел на четыре огромные головы на скале Хокаге, выражение его лица стало напряженным.

Хотя он и был несколько наивен, но не глуп.

— Тобирама, это правда? — спросил Хаширама у своего брата, который тоже отправился в загробный мир.

При его жизни мир ниндзя действительно оставался спокойным.

Но после его смерти он ничего не знал.

Тобирама взглянул на злорадствующего Генсу рядом с ним и уже собирался ответить.

Орочимару, стоявший на заднем плане, подошел и равнодушно сказал:

— Болтовня стариков должна прекратиться. Пора переходить к делу.

Услышав это, губы Хагоромо дрогнули.

— Стариков?

Поскольку его всегда считали юным вундеркиндом, ему было трудно приспособиться к современной терминологии.

Увидев, что Орочимару приближается к нему первым, Хаширама смог лишь отбросить свои вопросы и вздохнул:

— Значит, независимо от того, какая сейчас эпоха, мы должны сражаться?

Орочимару вежливо ответил легендарному богу шиноби:

— Тебе ведь это нравится, не так ли?

Хирузен, увидев это, пришел в ярость и закричал:

— Как ты смеешь издеваться над мертвыми, Орочимару! Тех, кто играет со временем, ждут страшные последствия!

Орочимару усмехнулся, достал контрольные метки и продемонстрировал свою позицию на деле.

Иногда жертвы низкого качества для Дзюцу Реанимации были не так уж и плохи.

Как сейчас.

Хаширама не мог вырваться из-под контроля Орочимару, как это произошло с телом Белого Зецу во время Четвертой Великой Войны Ниндзя.

То же самое произошло и с Тобирамой.

Как создатель Дзюцу Реанимации, он мог освободиться от его ограничений, как Мадара Учиха, но с нынешним телом, обладающим ограниченной силой, он не мог вырваться из-под контроля Орочимару.

Поэтому им оставалось лишь наблюдать, как Орочимару вставляет в их мозг контрольные метки, затемняя глаза и запечатывая души.

Видя, как двое его старых друзей теряют сознание вскоре после новой встречи, Хагоромо пожал плечами и, не обращая внимания на приближающегося Орочимару, предложил:

— Ты ведь Орочимару, верно? Раз уж ты знаешь, кто я, то должен понимать, что я не такой, как эти двое.

— Не нужно меня контролировать, я вполне готов помочь уничтожить Коноху.

Хотя Хагоромо не мог освободиться от ограничений Дзюцу Реанимации, у него были запасные планы. Он не возражал против переговоров и сотрудничества с Орочимару.

В конце концов, осознанная реанимация была гораздо сильнее, чем реанимация с подавленным сознанием.

Услышав это, Орочимару вытянул свой длинный язык, изучая стоящего перед ним легендарного человека, стоящего плечом к плечу с богами, самого талантливого человека, который когда-либо существовал.

Такая знаменитая фигура, в отличие от тех, кого он вызвал из загробного мира и кто постоянно попрекал его за то, что он осквернил их, казалось, была готова встать на его сторону.

Как... интересно, старик!

<http://tl.rulate.ru/book/113113/4611227>